

чего не делали (можно резче: делали обратное) те, кто должен был служить первейшим ревнителем этой истины: церковные иерархи и синодальные главы. «Говорю от своей совести и обращаюсь к Вашей совести», – завершал своё известное письмо К.П. Победоносцеву философ, настаивая на необходимости новой – истинно христианской – религиозной политики в официально-православной стране [Там же]. В основу этой политики должны были быть положены принципы уважения и социальной справедливости по отношению к инославным гражданам Империи, включая принадлежавших к другим конфессиям национальные меньшинства России, русских старообрядцев и огромное множество тех, кого на официальном языке Империи именовали “сектантами”.

Соловьёв-публицист не был услышан при жизни: высокопоставленные адресаты, на чью христианскую совесть, добрую волю и здравомыслие он надеялся, видели в нём кабинетного вольнодумца, детски наивного в том, что касается *realpolitik*. В их глазах он заслуживал внимания в той мере, в какой нёс опасность существующему порядку вещей, «правильному» и «благословенному». Однако скоро ход событий показал правоту философа. То, что предлагалось им сделать по зову совести и благоразумию (ибо что для верующего может быть благоразумнее, чем следование заповедям Бога?), делалось позже под давлением обстоятельств и фатальным образом запоздало. Должен был грянуть гром русской революции 1905 года, чтобы царь издал Указ «Об укреплении начал веротерпимости», многие пункты которого повторяли то, необходимость чего десятилетиями раньше обосновывал русский мыслитель [2]. Но ни этот, ни все другие акты царской администрации были уже не в силах предотвратить катастрофу.

Список литературы

1. Соловьёв В.С. Письмо К.П. Победоносцеву (1892) // Новый мир. – 1989. – № 1. – С. 226–227.
2. Именной Высочайший Указ, данный сенату Об укреплении начал веротерпимости 17 апреля 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. – СПб., 1908. – С. 237–238.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИДЕЙ В. СОЛОВЬЕВА В РАБОТАХ Г. ФЕДОТОВА, ИХ СВЯЗЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Клепикова Ю. В.

аспирантка школы философии факультета гуманитарных наук.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Москва, Россия)*

УДК 101

Доклад посвящен идеям В. Соловьёва, ставших источником для историософских построений ряда авторов русского религиозно-философского ренессанса, включая Г. Федотова. В публицистических работах которого рассматриваются процессы от средневековой до более поздней духовно-культурной истории России в тесной связи с многообразием индивидуальных свойств русского человека. В центре внимания автора находятся философские идеи Федотова, показывающие трансформацию национального духа и определяющие проблемы и перспективы дальнейшего национально исторического развития России.

Ключевые слова: Георгий Федотов, историософия, культура, история и человеческий дух, традиции философствования в России.

CONTINUITY OF V. SOLOVYOV'S IDEAS IN WORKS OF G. FEDOTOV, ITS CONNECTION AND VALUE FOR RUSSIAN MAN AND NATIONHOOD

Klepikova Yu.V.

*Postgraduate student at the School of Philosophy, Faculty of Humanities.
National Research University Higher School of Economics
(Moscow, Russia)*

The report is focused on the ideas of V. Solovyov, became the source for historiosophical constructions of authors assigned to the Russian religious and philosophical renaissance, including G. Fedotov, whose publicist works deals with historical processes from medieval to the later spiritual and cultural history of Russia in close connection with the diversity of individual features of Russian man. The author focuses on the philosophical ideas of Fedotov, showing the transformation of national spirit and outlining the prospects for further national historical development of Russia.

Keywords: George Fedotov, historiosophy, culture, History and human spirit, traditions of philosophizing in Russia.

Систематически развить христианское мировоззрение на философской почве, окрашенное в национально-культурные тона, по нашему мнению, удалось не славянофилам, а В. Соловьеву, который первым в России создавшему систему религиозной метафизики, этики и философии истории. Решаемый Соловьевым вопрос о культурной общности России и Европы, христианском универсализме и национальной идентичности стал идейным источником для историософских построений его духовных наследников – авторов русского религиозно-философского ренессанса, многие из которых, как и Георгий Федотов, после революции оказались в эмиграции.

Философско-историческая концепция религиозного мыслителя Соловьева послужила импульсом для разработки центрального историософского сюжета в обсуждении исторической роли России и пути ее цивилизационного развития [1, С.41–63]. Собственно, к этой традиции отечественной философии истории, восходящей к Соловьеву, а через него – к славянофилам, Чаадаеву, Пушкину и Карамзину, примыкает и Георгий Федотов. Выдвинутая еще в конце XIX в. Д. С. Мережковским концепция «неохристианства», связанная с идеей духовного пересоздания мира, была подхвачена вчерашними марксистами, впоследствии ставшими крупнейшими мыслителями «русского религиозно-философского ренессанса». Одновременно с этим В трудах Л. П. Карсавина, П. М. Бицилли и других русских ученых-историков исследовательский интерес сосредоточен на выявлении культурных механизмов истории, психологических факторов общественного развития, особенностях внутреннего мира человека [2, С.351]

В этой связи мы отмечаем, что русская философия тесно связана с немецкой идеалистической традицией философствования, а интерес к историософии в Россию пришел в 30-е годы XIX столетия [3], вместе с гегельянством.

В творчестве русских писателей и мыслителей европейского направления (Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, Н.А. Бердяева, Ф. А. Степуна. Общность литературных и философских нарративов, характерная для русской интеллектуальной традиции, в пореволюционной публицистике начала проявлять себя как единый историософский текст. В этом смысле идеи Федотова, изложенные в его публицистических статьях 1918-1930, где путь возрождения России утверждается возможным через покаяние и очищение народного духа и духа каждого человека могут быть отнесены к большой традиции русской философии истории.

Переживая события революции, Федотов исполняется любви к родине, отказываясь от характерной для социальных радикалов и левой интеллигенции ее уничтожения. Разочаровавшись в революционных идеалах, он все еще видит задачу в том, чтобы правдой социализма спасти мир, и отходит от «пролетарского интернационализма», осознав, что в исторической жизни народа творится высокая культура. Федотов призывает понять: позади нас не «история города Глухова, а трагическая история великой страны», которую предстоит написать заново, станет центральной темой его работ в эмиграции объединенных позднее в

книгу «Судьба и грехи России». Мыслитель обладал методологической спецификой в изучении истории, по высказыванию о. Меня, изучая историю Федотов в истории выбирал, не выпуская из сферы своего внимания ни одного фактора и значимого события, влияющего на общественные и политические процессы в России, что, естественно, не осталось незамеченным видными его современниками (Ф. Степун, Н. Бердяев, С. Франк), но побуждает нас и сегодня обратить самое пристальное внимание на его мысли и оценки истории России.

Федотов, как и многие его современники, прошел по пути духовной эволюции, олицетворяя собой нового человека русского культурного возрождения, сохраняя при этом юношескую революционную мятежность Ф. Степун заметил, что среди наиболее крупных и значительных людей, перешедших от марксизма к Церкви Федотов занимал совершенно особое место, будучи едва ли ни самым радикальным, из отечественных мыслителей, противником революционаризма. Поэтому в стремлении к свободе, как залого успешного социального и культурного строительства Федотов исключал крайности, в.т.ч. такие как революционный путь (для дальнейшей истории России) и любое проявление тоталитаризма. Не будет ошибкой утверждать, что Георгий Федотов уточняет онтологические основания исторических событий, выясняет причины, обеспечивающие или конституирующие социальный порядок и рассматривает путь формирования национального сознания в рамках Российского государства от Древней Руси до пореволюционной России.

Федотов проводит работу по критическому переосмыслению культурной и социальной истории России [4]. Философствуя о свободе и культуре их связи и значении для русского человека и национальной государственности в целом, он рассматривает конкретные исторические примеры (целые вехи отечественной истории) моделирует дальнейшее развитие истории, указывая на возможные и даже неотвратимые национальные проблемы и предлагает философски осмысленные их решения, адресованные будущим поколениям россиян.

Отводя место человеку в глобальном историческом процессе, философ следует словам В. Соловьева о судьбе, которая «хотя и независима от нас по существу, однако может действовать в нашей жизни только через нас, только под условием того или иного отношения к ней со стороны нашего сознания и воли» [5, С.179]

В своих работах Федотов показал, что историческая реальность рассматривает человека в полноте его духовной сущности, превращая историческое познание в познание духовной действительности, не разобщая историю и человеческий дух. Как философ культуры и во многом преемник идей В. Соловьева, сегодня идеи мыслителя актуальны тем, что в них осуществляется пересмотр политических и ментальных стереотипов культурной традиции.

Список литературы

1. Жукова О.А. Избранные работы по философии культуры. Культурный капитал. Русская культура и социальные практики современной России. – М.: «Издательство «Согласие», 2014. – 536 с.
2. Карсавин Л. П. Философия истории. – СПб.: АО «Комплект», 1993. – 350 с.
3. Белый А. Проблема культуры // Белый А. Символизм как миропонимание. – М.: Республика, 1994. – С. 18–25.
4. Клепикова Ю.В. Бремя Империи и призвание России: к философии истории Г.П. Федотова // Философские науки. – 2019. – Том 62. – № 4. – С. 44–57.
5. Соловьев В.С. Судьба Пушкина // Соловьев В.С. Литературная критика. Комментарий. Н.И. Цимбаева. – М.: Современник, 1990.

ТРИАДОЛОГИЯ О. СЕРГИЯ БУЛГАКОВА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА

Козарезова О.О.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии
Московский Педагогический государственный университет,*